

Научная статья
УДК 343.8

doi: 10.17223/23088451/20/3

**ЗАМЕНА НЕОТБЫТОЙ ЧАСТИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НАКАЗАНИЕМ
В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ В ПОРЯДКЕ ст. 80 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Михаил Борисович Глазков

Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия, mikhail_nvkz@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы, возникающие в связи с заменой неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания в виде ограничения свободы. Анализируется действующее законодательство, регламентирующее исполнение наказания в виде ограничения свободы, и формулируются предложения по его совершенствованию. Особо выделены проблемные аспекты, с которыми сталкиваются сотрудники уголовно-исполнительной системы при исполнении своих служебных обязанностей.

Ключевые слова: ограничение свободы, замена наказания более мягким видом, исполнение наказаний

Для цитирования: Глазков М.Б. Замена неотбытой части наказания в виде лишения свободы наказанием в виде ограничения свободы в порядке ст. 80 Уголовного кодекса Российской Федерации: вопросы правоприменения // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 15–20. doi: 10.17223/23088451/20/3

Original article
doi: 10.17223/23088451/20/3

**THE REPLACEMENT OF THE UNSERVED TERM OF CUSTODIAL SENTENCE
WITH A SUPERVISED RELEASE UNDER ARTICLE 80 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION: ISSUES OF LAW ENFORCEMENT**

Mikhail B. Glazkov

*Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk, Russia,
mikhail_nvkz@mail.ru*

Abstract. The article proposes to consider amending Article 80 of the Criminal Code of the Russian Federation and supplementing it with Part 3.1 with the following content, "The unserved term of custodial sentence or forced labor cannot be replaced with the supervised release if the court sentences to the supervised release as an additional punishment. In this case, the court must consider releasing the convicted person from an additional supervised release, or replacing the unserved term of the custodial sentence or forced labor with correctional labor." The issues that arise in connection with the replacement of the unserved term of the custodial sentence with a milder form of punishment – supervised release – significantly complicate the execution of this punishment and need to be adjusted. The proposed amendments in the current legislation will help eliminate the existing problems in law enforcement practice, since when making decisions, not only the criminal law, but also the social characteristics of the convict will be taken into account. This decision can increase the effectiveness of custodial sentence and result in its more active application.

Keywords: supervised release, replacement of punishment with a milder one, execution of punishment

For citation: Glazkov, M.B. (2022) The replacement of the unserved term of custodial sentence with a supervised release under Article 80 of the Criminal Code of the Russian Federation: Issues of law enforcement. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 20. pp. 15–20. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/20/3

Замена наказания более мягким его видом является частью прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний, в которой правовой статус осужденного и степень правоограничений зависит от его поведения в период отбывания наказания.

Исполнение наказания в виде ограничения свободы в России началось с принятием в 2010 г. Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Феде-

рации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы». Перед введением наказания в виде ограничения свободы в право-применительную практику сотрудниками НИИ ФСИН России было проведено исследование по прогнозу количества приговоров, связанных с ограничением свободы. Так, согласно расчетам, в 2010 г. должно было

быть вынесено 76 тыс. приговоров, а к 2011 г. данный показатель должен был удвоиться и составить порядка 150–160 тыс. осужденных [1]. Однако в действительности количество осужденных к ограничению свободы оказалось значительно меньше, в 2010 г. количество лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), составило 6 444, в 2011 г. – 11 539. Тенденция роста количества осужденных к ограничению свободы сохранялась до 2019 г. – 38 801 человек. По состоянию на 31.12.2021, согласно статистическим данным ФСИН России, на учетах УИИ состояло 36 971 осужденное лицо [2]. Несмотря на то, что наблюдается рост данного показателя, тем не менее, он является в 4 раза ниже прогнозируемого.

Если по состоянию на 31.12.2010 количество осужденных к ограничению свободы составляло 1,31% от общего количества осужденных, состоящих на учете в УИИ, в дальнейшем численность лиц, которым назначено данное наказание, неуклонно росла, по состоянию на 31.12.2021 составила 8,25% от общего количества осужденных, состоящих на учете на конец отчетного периода. Среди осужденных к ограничению свободы доля лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в 2021 г. составила 28 127 человек (33,27% от общего количества осужденных к ограничению свободы, прошедших по учетам – 84 539) [2].

Общероссийский тренд нашел свое отражение и в статистике ФКУ УИИ УФСИН России по Томской области. В 2010 г. по учетам ФКУ УИИ УФСИН России по Томской области прошло 52 осужденных к ограничению свободы (0,55% от общего количества осужденных, прошедших по учету), из них не было ни одного лица, освободившегося из мест лишения свободы в связи с заменой наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания в виде ограничения свободы. В 2021 г. по учетам ФКУ УИИ УФСИН России по Томской области прошло 1 158 осужденных к ограничению свободы (21,14% от общего количества осужденных, прошедших по учету), из них освободившихся из мест лишения свободы – 602 (51,99% от общего количества осужденных к ограничению свободы, прошедших по учетам) [2].

Приведенные статистические данные указывают на то, что с течением времени замена наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания в виде ограничения свободы занимает все больший процент из числа наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы. Это означает, что суды позитивно оценивают профилактический потенциал, заложенный законодателем в рассматриваемый вид наказания, для достижения целей, изложенных в ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Однако существует потребность в совершенствовании некоторых правовых норм для решения проблемных вопросов, возникающих при исполнении наказания в виде ограничения свободы, разрешение которых в дальнейшем еще больше повысит роль этого наказания в числе альтернативных мер.

Порядок замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания в ви-

де ограничения свободы регламентирован в ст. 80 УК РФ. Кроме того, некоторые вопросы применения данной меры разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» [3].

Первый рассматриваемый проблемный вопрос состоит в том, что согласно п. 6 Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной Приказом Минюста России от 13 января 2006 г. № 2 (далее – Инструкция), администрацией исправительного учреждения в орган внутренних дел по избранному осужденным месту жительства направляются запросы о возможности проживания по указанному адресу [4]. Однако фактически ответ на указанный запрос в исправительные учреждения (ИУ) из органов внутренних дел в половине случаев не поступает.

В связи с этим на практике работа администрации ИУ при подготовке осужденного к освобождению в силу объективных обстоятельств не всегда проводится в полном объеме, в большинстве случаев вопрос о рассмотрении представления о замене наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания в виде ограничения свободы рассматривается до поступления ответа на запрос из органов внутренних дел, вследствие чего осужденный освобождается из мест лишения свободы и направляется для отбывания наказания по адресу, указанному в приговоре суда на момент его вынесения, без выяснения материально-бытовых условий и волеизъявления родственников.

Возникают ситуации, когда осужденный прибывает в место, установленное постановлением суда, для отбывания наказания в виде ограничения свободы, а родственники, проживающие по указанному адресу, непускают осужденного для проживания. Также нередки случаи, когда жилое помещение, в которое направляется осужденный для отбывания наказания, находится в аварийном состоянии, непригодном для проживания, либо отчуждено другому лицу родственниками осужденного.

Как справедливо отмечают П.В. Тепляшин и З.Р. Рахматулин, до вынесения решения о назначении наказания в виде ограничения свободы необходимо провести комплекс мероприятий по установлению места и условий проживания осужденного, состояний трудовой деятельности и иных характеристик [5. С. 134].

В связи с изложенным, для устранения указанных случаев целесообразно рассмотреть вопрос о внесении изменений в п. 6 Инструкции, и изложить его в следующей редакции: «администрацией исправительного учреждения в филиал уголовно-исполнительной инспекции по избранному осужденным месту жительства направляются запросы о возможности проживания по указанному адресу». Кроме того, в этих же целях следует дополнить ч. 1 ст. 54 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) положением

об обязанности УИИ осуществлять сбор информации о лицах, освобождающихся из ИУ, и их родственниках в целях объективного рассмотрения вопроса о замене наказания более мягким видом или условно-досрочного освобождения.

Такое изменение позитивно отразится на исполнении наказания в виде ограничения свободы, которое осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией. Филиал инспекции будет владеть фактической информацией об освобождающемся осужденном, его материально-бытовых условиях, социальном положении, климате, взаимоотношениях с родственниками, проживающими совместно с ним, собранные сведения сотрудником УИИ будут наиболее полными, достоверными и качественными, так как именно он в дальнейшем будет исполнять наказание. Сократятся сроки направления запроса и получения ответа, так как для указанных целей можно использовать ведомственную связь.

Предлагаемые поправки логично встраиваются в систему пробации, введение которой планируется в ближайшее время. Подобный опыт уже имеется в зарубежной практике службы пробации. Так, в Великобритании на стадии судебного разбирательства при решении вопроса о замене наказания более строгим видом присутствует сотрудник службы пробации, который высказывает свое мнение по разрешаемому вопросу, которое, в свою очередь, складывается на основании собранной им информации [6. С. 63–64].

Также необходимо отметить, что согласно ч. 2 ст. 49 УИК РФ, при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы срок ограничения свободы исчисляется со дня освобождения осужденного из ИУ. При этом время следования осужденного из ИУ к месту жительства или пребывания засчитывается в срок отбывания наказания в виде ограничения свободы из расчета один день за один день. С момента освобождения действуют ограничения и обязанности, возложенные постановлением суда. В практической деятельности с момента направления из исправительного учреждения до получения документов об освобождении от наказания контролирующим органом может пройти несколько дней или недель, в зависимости от удаленности ИУ от места, в которое освобождается осужденный. В указанный период времени осужденный может допустить нарушения, совокупность которых может составить злостное уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы.

Предлагаемые изменения в УИК РФ и Инструкцию решат вопрос бесконтрольности при исполнении ограничений и обязанностей, возложенных на осужденного с момента его освобождения до момента, когда копия постановления будет доставлена почтовым отправлением в филиал УИИ. Профилактическая и воспитательная работа с осужденным и его родственниками будет начинаться до момента освобождения осужденного от наказания, что существенно облегчит работу, проводимую с осужденным на первоначальном этапе.

Еще один проблемный вопрос заключается в том, что, освободившись из мест лишения свободы, осужденные, которым заменено наказание в виде лишение

свободы более мягким наказанием в виде ограничения свободы, по объективным обстоятельствам не могут прибыть в место исполнения наказания в виде ограничения свободы, указанное в постановлении суда. Так, например, на территории Томской области нередки ситуации, когда осужденные после освобождения из ИУ не могут заехать в закрытое административно-территориальное образование Северск (далее – ЗАТО) в связи с истечением срока разрешения на въезд или его отсутствием.

Вопросами получения, восстановления разрешения на въезд занимаются родственники осужденного. Вопрос о разрешении на въезд рассматривается до 90 суток и может быть решен не в пользу осужденного. Как правило, решение о замене наказания в виде лишения свободы на ограничение свободы рассматривается в более короткие сроки. Как следствие, осужденный, освободившись из мест лишения свободы, не может выполнять обязанности и ограничения, возложенные на него постановлением суда по не зависящим от него обстоятельствам, так как не может заехать в ЗАТО.

К схожей проблематике можно отнести ситуации, когда осужденный при решении вопроса в суде о замене наказания более мягким видом просил освободить его и избрать местом исполнения наказания в виде ограничения свободы место жительства родственников либо сожительницы, с которой находился в фактических брачных отношениях в период отбывания наказания в виде лишения свободы, не зарегистрированных в органах ЗАГС, и после освобождения из ИУ проживать с которыми не может или не хочет по различным семейным обстоятельствам. Возможна и обратная ситуация, когда переехать для проживания к родственникам или сожительнице ему не позволит контролирующий орган, так как исчерпывающие основания смены места жительства при отбывании наказания в виде ограничения свободы закреплены в ст. 50 УИК РФ.

Для решения указанных вопросов целесообразно рассмотреть вопрос о внесении изменений в ст. 50 УИК РФ, дополнив ее ч. 5.1 следующего содержания: «Согласие на изменение места постоянного проживания (пребывания)дается уголовно-исполнительной инспекцией осужденному в течение одного месяца после освобождения из исправительного учреждения, если изменение места жительства связано с невозможностью исполнения наказания, определенного решением суда, в связи с материально-бытовыми условиями, семейными или уважительными личными обстоятельствами».

В таком случае в месячный срок осужденный мог бы решить все свои бытовые и семейные вопросы, а также вопросы, связанные с трудоустройством, социально адаптироваться на свободе, после чего добросовестно приступить к отбыванию назначенного наказания по определенному для себя месту жительства.

К проблемным вопросам также относится ситуация, когда после освобождения из мест лишения свободы осужденный прибывает в муниципальное образование, в котором нет возможности трудоустройства для осужденного по имеющейся у него специальности, либо в

семье осужденного могут случаться обстоятельства, при которых он будет единственным кормильцем.

В части 1 ст. 37 Конституции РФ закреплено, что труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, но при исполнении ограничения на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования действие указанного права осужденного ограничивается ввиду специального статуса его личности, так, например, осужденный не может выезжать на работу вахтовым методом. В случае нарушения данного ограничения осужденный стал бы злостным нарушителем порядка и условий отбывания наказания. Подобные случаи известны в правоприменительной практике. Так, Октябрьским районным судом г. Томска в отношении М. был установлен запрет на выезд из г. Колпашево. Осужденный имел возможность трудоустроиться в организацию, где его трудовая деятельность была связана с регулярными выездами из муниципального образования, но не трудоустроился в связи с возложенными ограничениями. С момента постановки на учет до момента снятия с учета УИИ М. являлся безработным [7].

В пункте «е» ч. 4 ст. 50 УИК РФ отсутствует основание для того, чтобы отпустить осужденного за пределы муниципального образования на длительный срок для осуществления трудовой деятельности. Также у осужденного отсутствуют основания для смены места жительства, исчерпывающий перечень которых содержится в ч. 6 ст. 50 УИК РФ, в связи с чем передать дело для исполнения по территориальности не представляется возможным.

Выходом из указанной ситуации могло бы быть направление в суд представления о дополнении ограничений осужденному, а именно путем добавления муниципального образования, в котором осужденный осуществляет свою трудовую деятельность, но судебная практика складывается иным образом. В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указано, что исходя из положений ч. 4 ст. 50 УИК РФ, вопрос о возможности выезда осужденного, который проживает и (или) работает, и (или) учится в разных муниципальных образованиях, за пределы территории соответствующего муниципального образования в целях осуществления трудовой деятельности или получения образования разрешается уголовно-исполнительной инспекцией [8]. Однако в федеральных законах и подзаконных актах Минюста России таких полномочий за уголовно-исполнительными инспекциями не закреплено, в связи с чем они обращаются в суд с соответствующим представлением о добавлении муниципального образования, в котором осужденный осуществляет свою трудовую деятельность, но на практике суд оставляет его без рассмотрения, ссылаясь на указанное постановление Пленума Верховного Суда РФ, как, например, в постановлении Томского районного суда Томской области от 29.06.2022 по делу № 4/17-118/2022 [9].

В научной литературе встречаются разные позиции по данной проблематике: так, по мнению Е.В. Колбасовой, применение ограничения свободы к указанной категории людей нецелесообразно. Автор считает необходимым внести изменение в ч. 6 ст. 53 УК РФ, дополнив перечень лиц, в отношении которых ограничение свободы не назначается, включив лиц, имеющих разъездной характер работы [10. С. 123]. Однако указанное предложение в полной мере бы не разрешило рассматриваемую ситуацию, в связи с тем, что оно не учитывает личностных изменений, которые могут произойти в период отбывания наказания. К примеру, осужденный может трудоустроиться на указанную работу и после вынесения приговора или постановления суда.

Сложно не согласится с мнением по данному вопросу Е.А. Пермиловской, которая считает, что в случае включения вышеуказанных лиц в перечень, которым назначение наказания в виде ограничения свободы не назначается, представляется спорной, поскольку такая позиция нарушает права данной категории осужденных. Особенно это прослеживается, когда ограничение свободы в санкции статьи является единственной альтернативой принудительным работам или лишению свободы. Она предлагает отнести вопрос о выезде за пределы муниципального образования, связанный с постоянными или периодическими выездами к ведению УИИ, что решило бы имеющуюся проблему [11. С. 173].

Проанализировав различные точки зрения, необходимо прийти к выводу, что выходом из сложившейся ситуации могло бы быть дополнение ч. 4 ст. 50 УИК РФ п. «з» следующего содержания. «Необходимость выезда в служебную командировку или для осуществления работы с постоянными или периодическими выездами за пределы муниципального образования, в котором он проживает, при осуществлении трудовой деятельности по основному месту работы». Порядок контроля ограничений и обязанностей при нахождении осужденного за пределами муниципального образования с учетом предложенных изменений следует изложить в Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы, утвержденной приказом Минюста России от 11.10.2010 № 258 [12].

Следующая проблема возникает вследствие осуществления двойного контроля за осужденным. Ограничение свободы может быть назначено как основным, так и дополнительным видом. В случае если осужденный к лишению свободы имеет дополнительным видом наказания ограничение свободы, при замене наказания в виде лишения свободы более мягким видом оно может быть заменено на ограничение свободы в качестве основного вида наказания, и на исполнение в филиал инспекции поступит на одно лицо одновременно ограничение свободы в качестве основного и дополнительного вида наказания. Указанная практика судов сохраняется до настоящего времени, например в постановлении Октябрьского районного суда г. Томска от 05.05.2022 г. по делу № 4/16-130/2022 [13]. В рассматриваемом случае на одного осужденного заводится два

личных дела, параллельное исполнение которых не несет в себе никакого смысла. Обязанности и ограничения будут дублироваться, что нарушит принцип справедливости, согласно которому невозможно привлечение лица к ответственности дважды в случае совершения одного и того же деяния.

Для исключения данных обстоятельств предлагаем рассмотреть вопрос о внесении изменений в ст. 80 УК РФ, дополнив ее ч. 3.1, следующего содержания: «Неотбытая часть наказания в виде лишения свободы или принудительных работ не может быть заменена наказанием в виде ограничения свободы в случае, если приговором суда в качестве дополнительного наказания назначено наказание в виде ограничения свободы. В указанном случае суду необходимо рассмотреть вопрос об освобождении осужденного от дополнительного вида наказания в виде огра-

ничения свободы либо заменить неотбытую часть наказания в виде лишения свободы или принудительных работ наказанием в виде исправительных работ».

Возникающие вопросы в связи с заменой неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания в виде ограничения свободы существенно затрудняют исполнение данного вида наказания и требуют существенной корректировки. Предложенные изменения действующего законодательства будут способствовать устранению существующих проблем в правоприменительной практике, при вынесении решений будет учитываться не только уголовноправовая, но и социальная характеристики личности осужденного, что сможет повысить эффективность наказания в виде ограничения свободы и привести к более активному его применению.

Список источников

1. *Vse o domashnem areste* // Интерфакс. 2010. URL: <https://www.interfax.ru/interview/118269> (дата обращения: 25.06.2022).
2. *Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы: статистический отчет ФСИН-1 за IV квартал 2021 г., раздел 15 / Сведения о деятельности уголовно-исполнительных инспекций* // АИС Статистика УИС ФСИН России (дата обращения: 25.06.2022).
3. *О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апр. 2009 г. № 8 // СПС «КонсультантПлюс»*. Версия Проф. М., 2010. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 25.06.2022).
4. *Инструкция об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 13 янв. 2006 г. № 2 // СПС «КонсультантПлюс»*. Версия Проф. М., 2010. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 25.06.2022).
5. *Тепляшин П.В., Рахматуллин З.Р. Учет личностных характеристик лиц при назначении уголовного наказания в виде ограничения свободы* // Современное право. 2015. № 12. С. 133–137.
6. *Борсученко С.А. Пробация: международные рекомендации, зарубежный опыт* / под ред. С.А. Борсученко. М. : ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. 171 с.
7. *Личное дело № 3/19 // Архив Колпашевского МФ ФКУ УИИ УФСИН России по Томской области за 2019 г.*
8. *О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 дек. 2015 г. № 58 // СПС «КонсультантПлюс»*. Версия Проф. М., 2010. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 25.06.2022).
9. *Постановление Томского районного суда Томской области от 29 июня 2022 г. по делу № 4/17-118/2022 // Архив Томского районного суда Томской области.*
10. *Колбасова Е.В. Особенности отбывания, осужденными наказания в виде ограничения свободы с учетом возложенных ограничений* // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 8. С. 120–123.
11. *Пермиловская Е.А. Назначение наказания в виде ограничения свободы* // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 169–175.
12. *Инструкция по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы системы : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 11 нояб. 2010 г. № 258 // СПС «КонсультантПлюс»*. Версия Проф. М., 2010. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 25.06.2022).
13. *Постановление Октябрьского районного суда г. Томска от 5 мая 2022 г. по делу № 4/16-130/2022 // Архив Октябрьского районного суда г. Томска.*

References

1. Interfaks. (2010) *Vse o domashnem areste* [All about house arrest]. [Online] Available from: <https://www.interfax.ru/interview/118269> (Accessed: 25.06.2022).
2. Federal Penitentiary Service of Russia. (n.d.) *Itogi deyatel'nosti uchrezhdeniy, organov i predpriyatiy ugolovno-ispolnitel'noy sistemy: statisticheskiy otchet FSIN-1 za IV kvartal 2021 g., razdel 15 / Svedeniya o deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'nykh inspeksiy* [Results of the activities of institutions, bodies, and enterprises of the penitentiary system: Statistical report of the Federal Penitentiary Service-1 for the fourth quarter of 2021, Section 15 / Information on the activities of penitentiary inspectorates]. [Online] Available from: AIS Statistika UIS FSIN Rossii (Accessed: 25.06.2022).
3. The Supreme Court of the Russian Federation. (2010) *O sudebnoy praktike uslovnno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya, zameny neotbytoj chasti nakazaniya bolee myagkim vidom nakazaniya: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii ot 21 apr. 2009 g. № 8* [On the judicial practice of parole from serving a sentence, replacing the unserved term of the punishment with a milder one: Resolution No. 8 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21 April 2009]. [Online] Available from: Konsul'tant-Plyus. (Accessed: 25.06.2022).

4. Ministry of Justice of the Russian Federation. (2010) *Instruktsiya ob okazanii sodeystviya v trudovom bytovom ustroystve, a takzhe okazanii pomoshchi osuzhdennym, osvobozhdaemym ot otbyvaniya nakazaniya v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy: prikaz Ministerstva yustitsii Ros. Federatsii ot 13 yanv. 2006 g. № 2* [Instructions on assistance in employment and household arrangements, as well as assistance to convicts released from serving sentences in correctional institutions of the penitentiary system: Order No. 2 of the Ministry of Justice of the Russian Federation of 13 January, 2006]. [Online] Available from: Konsul'tant-Plyus. (Accessed: 25.06.2022).
5. Teplyashin, P.V. & Rakhmatulin, Z.R. (2015) *Uchet lichnostnykh kharakteristik lits pri naznachenii ugolovnogo nakazaniya v vide ograniceniya svobody* [Accounting for the personal characteristics of persons when imposing a criminal supervised release]. *Sovremennoe pravo.* 12. pp. 133–137.
6. Borsuchenko, S.A. (2015) *Probatsiya: mezhdunarodnye rekomendatsii, zarubezhnyy opyt* [Probation: international recommendations, foreign experience]. Moscow: VGUYu (RPA of the Ministry of Justice of Russia).
7. The Archive of the Kolpashevsky MF FKU UII UFSIN of Russia. (2019) *Lichnoe delo № 3/19* [Personal File No. 3/19].
8. The Supreme Court of the Russian Federation. (2015) *O praktike naznacheniya sudami Rossiyskoy Federatsii ugolovnogo nakazaniya: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii ot 22 dek. 2015 g. № 58* [On imposing criminal penalties by the courts of the Russian Federation: Resolution No. 58 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22 December 2015]. [Online] Available from: Konsul'tant-Plyus. (Accessed: 25.06.2022).
9. The Archive of the Tomsk District Court of Tomsk Region. (2022) *Postanovlenie Tomskogo rayonnogo suda Tomskoy oblasti ot 29 iyunya 2022 g. po delu № 4/17-118/2022* [Resolution of the Tomsk District Court of the Tomsk Region dated June 29, 2022, in Case No. 4/17-118/2022].
10. Kolbasova, E.V. (2015) *Osobennosti otbyvaniya, osuzhdennymi nakazaniya v vide ograniceniya svobody s uchetom vozlozhennykh ograniceniy* [Serving supervised release by convicts, taking into account the imposed restrictions]. *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh.* 8. pp. 120–123.
11. Permillovskaia, E.A. (2018) *Naznachenie nakazaniya v vide ograniceniya svobody* [Appointment of punishment of supervised release]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava.* 7. pp. 169–175.
12. Ministry of Justice of the Russian Federation. (2010) *Instruktsiya po organizatsii ispolneniya nakazaniya v vide ograniceniya svobody: prikaz Ministerstva yustitsii Ros. Federatsii ot 11 noyab. 2010 g. № 258* [Instructions for organizing the execution of supervised release: Order No. 258 of the Ministry of Justice of the Russian Federation of 11 November 2010]. [Online] Available from: Konsul'tantPlyus. (Accessed: 25.06.2022).
13. The Archive of the Oktyabr'sky District Court of Tomsk. (2022) *Postanovlenie Oktyabr'skogo rayonnogo suda g. Tomska ot 5 maya 2022 g. po delu № 4/16-130/2022* [Resolution of the Oktyabr'sky District Court of Tomsk dated May 5, 2022, in case No. 4/16-130/2022].

Информация об авторе:

Глазков М.Б. – преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Томского института повышения квалификации работников ФСИН России (Томск, Россия). E-mail: mikhail_nvzk@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

M.B. Glazkov, lecturer at the Department of Execution of Sentences Not Related to Imprisonment and Legal Support for the Activities of the Penitentiary System of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia (Tomsk, Russia). E-mail: mikhail_nvzk@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.10.2022,
одобрена после рецензирования 15.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 26.10.2022;
approved after reviewing 15.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.